

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись

инициалы, фамилия

« _____ » _____ 20__ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного

ч. 1. ст. 151 УК РФ

Руководитель _____
подпись, дата

доцент, к.ю.н. С. И. Бушмин
должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

И.Н. Андреева
инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 История возникновения и развития законодательства, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий	6
2 Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий»	16
2.1 Объект преступления.....	16
2.2 Объективная сторона преступления	22
2.3 Субъект и субъективная сторона преступления	43
3 Соотношение состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ, и других правонарушений	49
Заключение	59
Список использованных источников	61

ВВЕДЕНИЕ

В современный период все больше и больше внимания уделяется несовершеннолетнему, вопросам его правильного воспитания, причем это звучит как на общественном, так и на государственном уровнях.

Несовершеннолетние – незащищенная категория населения, они не способны достаточно объективно оценивать значения своих действий и поступков и в силу отсутствия опыта не способны оценивать характер возможных последствий. Ввиду неустойчивой психики, желания добиться всего самостоятельно подростки требуют повышенного внимания, которое должно исходить, прежде всего, от родителей. Однако, не все родители способны проявлять к несовершеннолетним должный уровень заинтересованности, что, как показывает практика, приводит к нежелательным последствиям.

Несовершеннолетние, подверженные влиянию взрослых, своих старших товарищей и просто знакомых не всегда правильно понимают, что для них хорошо, а что плохо. Случается, что старшие показывают подросткам плохой пример, вовлекая их в совершение антиобщественных действий. Данное обстоятельство носит большую общественную опасность, поскольку вовлеченный в антиобщественную деятельность несовершеннолетний может принять данную модель поведения как правильную и идти с ней по жизни.

По данным статистики почти 95% детей уже в средней школе попробовали алкоголь, а в стране все чаще стали находить беспризорных и безнадзорных детей. Так, в 2019 году выявили 75,5 тысячи таких несовершеннолетних. Это больше, чем в 2018 году (68,7 тысячи)¹.

Согласно статистическим данным о судимости в 2017 году за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ было осуждено 119 чело-

¹ Самое слабое звено: в России растёт число беспризорных детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.ru> (дата обращения: 02.06.2020).

век, в 2018 году – 117 человек, в 2019 году 120 человек². Проследив динамику, можно сделать вывод о том, что в прошлом году лиц, в отношении которых был вынесен обвинительный приговор за совершение данного преступления больше, чем в 2018 г. и 2017 г. При этом суммарное количество осужденных лиц за последние три года небольшое.

Проблема уголовно-правового анализа вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий состоит прежде всего в даче правильной оценки совершенного деяния, трактовке понятия «систематичность», в установлении фактов вовлечения для признания деяния уголовно-наказуемым, а также в несовершенстве диспозиции ч. 1 ст. 151 УК РФ.

Данная тема была исследована большим коллективом авторов, по ней защитили свои кандидатские диссертации Н.Н. Косова (2002 г.), Б.А. Мкртычян (2003 г.), М.Г. Аутлев (2004 г.), А.Н. Осипьян (2004 г.), Т.А. Олейникова (2005 г.), И.В. Литвинова (2008 г.), З.Р. Ханова (2008 г.), А.А. Строков (2009), Г.В. Шевченко (2015 г.), которые внесли большой вклад в изучение данного вопроса.

Цель исследования – выявить проблемы в сфере применения ч. 1 ст. 151 УК РФ и предложить пути их решения.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. изучить историю отечественного законодательства об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий;
2. определить и проанализировать признаки основного состава ч. 1 ст. 151 УК РФ: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону;

² Сводные статистические данные о состоянии судимости за 2017-2019 годы [Электронный ресурс] //Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 02.06.2020)

3. рассмотреть вопросы соотношения состава ч. 1 ст. 151 УК РФ со смежными составами преступлений, а также с составом административного правонарушения.

Объектом исследования выступают отношения, возникающие при толковании и применении ч. 1 ст. 151 УК РФ в случае вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

Предмет исследования – нормы ранее действовавшего и современного уголовного законодательства, регламентирующие уголовную ответственность за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 151 УК РФ; приговоры, постановления и определения судов общей юрисдикции Российской Федерации, а также юридическая и иная литература, касающаяся проблем института ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий.

Теоретическая основа представлена работами М.Г. Аутлева, А.И. Белосовой, Н.В. Бровко, В.Д. Гайкова, В.И. Гладких, В.М. Девисиловой, Р.С. Дмитриевского, Ж.П. Дорофеевой, В.В. Дорошкова, Е.А. Евтушенко, А.И. Климанова, Е.П. Коровина, И.В. Литвиновой, А.В. Осипьян, Д.В. Павлова, Д.В. Попова, О.В. Поликашиной, Е.В. Сокол, Ю.В. Сокол, М.А. Тембот и других. Данные работы, несомненно, имеют важное теоретическое и практическое значение.

Методологическую основу исследования составили современные общенаучные и специальные методы познания, в частности, анализ, синтез, системный метод, обобщение, логические методы, индукция и дедукция, а также приемы и методы – информационный и анализ документов.

Эмпирическую базу исследования составила судебная практика по делам о вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий по материалам Московской, Ростовской, Свердловской, Курской, Курганской, Пензенской областей, Пермского края, Республики Удмуртия и Республики Татарстан за последние 5 лет.

1 История возникновения и развития законодательства, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий

Для того, чтобы проводить анализ любого состава преступления необходимо рассмотреть его, используя исторический подход. Раскрыть институт ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий возможно благодаря источникам права различных периодов существования России. Для этого необходимо взять за основу следующее деление: источники дореволюционного, советского периода и источники современной России.

Законодательство, регулирующее общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних, прошло длительный путь, взяв свое начало в нормах обычного и церковного права. Как верно подмечает В.Т. Гайков: «..в период становления российской государственности регулирование вопросов, связанных с брачно-семейными отношениями и статусом несовершеннолетних, осуществлялось обычаями и нормами церковного права. Постепенно положения о посягательствах на интересы семьи и несовершеннолетних стали появляться в правовых источниках»³.

Дореволюционный период включает в себя достаточно большой промежуток времени – с X по XIX века. Принятие христианства на Руси обусловило и принятие источников, которые хоть и регулировали отношения, касающиеся несовершеннолетних, но не затрагивали вовлечение их в антиобщественную деятельность. Все это связано с тем, что на данном этапе развития законодательства границы деяний, которые признавались преступлениями были еще размытыми, непонятными. В Русской правде – традиционно первом источнике

³ Гайков, В.Т. Исторические аспекты уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность / В. Т. Гайков, Т.А. Лемчик // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2009. – Том 7 № 4 (часть 3). – С. 49.

права России – ребенок не признавался самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны, и норм, защищавших его от вовлечения в антиобщественную деятельность, не было предусмотрено⁴. Проанализировав отдельные положения Русской правды, получаем аналогичный вывод. Это объясняется тем, что Русская правда – источник феодального права, защищающий прежде всего интересы феодалов, поэтому говорить о ней, как о первом источнике, в котором появляется анализируемая нами уголовно-правовая норма нельзя. Отдельные положения Русской правды, касающиеся несовершеннолетних, можно встретить, однако речь в них идет об охране имущественных интересов ребенка, а не о совершении преступного посягательства в отношении них.

В это время в рассматриваемых законодательных актах впервые встречаются статьи, в которых предусматриваются наказания, применяемые к ребенку за совершенные им преступления в отношении своих родителей, братьев или сестер, однако положения, касающиеся лица, совершившего преступление с вовлечением несовершеннолетнего все еще отсутствуют. Следует сделать вывод о том, древнерусские источники права нельзя назвать родоначальниками института ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность ввиду их отсутствия. Это обусловлено, прежде всего, особенностями того периода: законодатель делал акцент на регулировании общественных отношений, развитие которых было наиболее заметно в данный промежуток времени.

Важным историческим этапом развития законодательства России является образование Русского централизованного государства, поскольку появляются новые сложные формы законодательства, такие как Судебники, Соборное Уложение, усиливается ответственность за общеуголовные преступления, совершаемые против детей⁵.

⁴ Павлов, Д.В. История развития отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественную деятельность // Ленинградский юридический журнал. – 2009. – №4. – С. 121.

⁵ Гайков, В.Т. Исторические аспекты уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность / В. Т. Гайков, Т.А. Лемчик // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2009. – Том 7 № 4 (часть 3). – С. 49.

Первый систематизированный законодательный акт в истории России – Соборное Уложение 1649 года, который делился на тематические главы, главы состояли из статей, выделяемых на основе объекта регулирования. Соборное уложение пошло по пути развития норм, содержащихся в Русской правде, и подробно регулировало защиту имущественных интересов. Тем не менее, данный законодательный акт делает шаг вперед и впервые регламентирует ответственность за вовлечение несовершеннолетнего. Речь идет о нескольких уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за «научение на совершение» различного рода преступной деятельности, но не о антиобщественной⁶. Акты Земских соборов все еще «обходят стороной» установление ответственности за вовлечение в антиобщественную деятельность.

Несмотря на то, что во времена правления Петра I Воинскими (1716 г.) и Морскими (1720 г.) артикулами был определен круг деяний, признаваемых преступными, упоминаний о вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, как о преступлении, не встречалось.

Следующим историческим этапом развития института уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественную деятельность является период разложения крепостнического строя и развития капитализма. Это наиболее богатый период для законотворческой деятельности, что объясняется влиянием определенных обстоятельств – развития юриспруденции, в том числе юридических учебных заведений, в которых изучались различные уголовно-правовые явления, исследовались вопросы, связанные также с вовлечением несовершеннолетнего в преступную и антиобщественную деятельность⁷.

Систематизация российского уголовного законодательства, проведенная при Николае I, завершилась изданием в 1845 г. Уложения о наказаниях уголов-

⁶ Чистяков, О.И. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Том 3. Акты Земских соборов / О. И. Чистяков, Маньков А.Г. – Москва: Юридическая литература, 1985. – С. 37.

⁷ Павлов, Д.В. История развития отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественную деятельность // Ленинградский юридический журнал. – 2009. – №4. – С. 122.

ных и исправительных, выделив уголовное право в самостоятельную отрасль. Уложение впервые устанавливало ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступных и антиобщественных действий.

Данные уголовно-правовые нормы были рассредоточены по разным главам и разделам Уложения. При этом, как отмечает Е.А. Евтушенко, подавляющая часть норм устанавливала уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и лишь несколько – в совершение антиобщественных действий⁸. Например, в статье 1221 Уложения введена ответственность за вовлечение детей в занятие нищенством, то есть в собирание милостыни.

Спустя 40 лет в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных были внесены некоторые изменения. С 1885 г. в главе XIV «О нарушении уставов фабричной, заводской и ремесленной промышленности» появилась статья 1380, которая устанавливала ответственность мастера в случае, если он «..вместе с собою напоит в работный день подмастерья или ученика, или пойдет с ним в зазорный дом, или, усмотрев развратное их поведение, за оное не накажет их»⁹. Это первое упоминание о вовлечении несовершеннолетнего в употребление алкоголя, причем совершенное взрослым лицом, не являющимся родителем, опекуном, попечителем или лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Часть норм, содержащихся в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, нашла свое отражение в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., дополненном новыми уголовно-правовыми нормами. В нем упоминается об аналоге попрошайничества, устанавливая за данное деяние наказание в виде ареста: «..за допущение к прошению милостыни детей, виновны

⁸ Евтушенко, Е.А. Некоторые аспекты ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий уголовном законодательстве дореволюционной России / Е.А. Евтушенко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; права и управление. – 2011. – №12(18). – С. 103.

⁹ Таганцев, Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/>

о том родители или другие лица, обязанные им о них попечении»¹⁰. Однако ответственность в данном случае наступала не для любого совершеннолетнего лица, а только для родителей и других лиц, обязанным детям о их попечении.

Уголовное уложение 1903 года является последним источником материального права дореволюционного периода, в котором встречаются нормы о вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. Прежде всего изменилась структура главы XIX «О преступлениях против прав семейственных». Разделение на преступления, совершенные родителями в отношении детей, и преступления, совершенные детьми, ранее не было. Наряду с другими, нормы о вовлечении были закреплены в главе XXVI «О преступных деяниях против личной свободы». Так, согласно статье 420 Уложения для родителя, опекуна, попечителя или имеющего за несовершеннолетним надзор, виновного в обращении не достигшего 17 лет к нищенству или иному безнравственному занятию или в отдаче его для этой цели, предусмотрено наказание в виде заключения в тюрьму¹¹. В статье речь идет об обращении к нищенству, к собиранию милостыни, что схоже с попрошайничеством. Но Уголовное уложение, также как и Устав о наказаниях уголовных и исправительных в качестве субъекта называет не любое лицо, а родителя, опекуна, попечителя или имеющего за несовершеннолетним надзор. В нормах «О непотребстве» законодателем были установлены возрастные границы: до 14 лет – ребенок, от 14 до 16 – малолетний; в самостоятельную группу выделены лица в возрасте от 16 до 21 года. Содержание вышеперечисленных статей дает возможность отметить, что закон признает виновными в совершении указанных преступлений только родителей, а также лиц, являющихся опекунами малолетних или несовершенно-

¹⁰ Чистяков, О.И. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Т. 8. Законодательство первой половины XIX века / О. И. Чистяков. – Москва: Юридическая литература, 1988. – С. 244.

¹¹ Таганцев, Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года [Электронный ресурс] // Библиотека электронных книг ЛитРес. – Режим доступа: www.litres.ru

летних, не давая пояснения об ответственности в отношении других лиц, способных быть причастными к этим преступлениям¹².

Институт ответственности за вовлечение взрослым лицом несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность на дореволюционном этапе находился лишь на стадии зарождения и не получил достаточного развития. Несмотря на то, что проблема вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность имела место быть, законодательство в данной области оставалось неразработанным. Потому данный институт требовал дальнейшего изучения и исследования. Тем не менее, следует сделать вывод о том, что с Древней Руси и до Революции 1917 года преступность в данной сфере все же волновала общество, поскольку законодатель не обходил стороной данные общественные отношения, устанавливая ответственность за вовлечение, пускай недостаточно детально ее регламентируя.

Революция 1917 года – период экономических, политических, социальных потрясений – оставила неизгладимый след, который прервал циклический процесс развития законодательства о вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. Общество нуждалось в большей охране и защите, большем контроле, поскольку рост преступности достиг своего апогея именно в этот временной период. Особенность этого времени еще и в росте количества безнадзорных несовершеннолетних, которые промышляли преступной и антиобщественной деятельностью. Это не могло не отразиться на законодательстве постреволюционного периода, и работа по разработке уголовно-правовых норм в этой области не заставила себя долго ждать.

По Уголовному кодексу РСФСР 1922 года ответственность взрослого лица за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественные действия не наступала.

¹² Павлов, Д.В. Развитие российского законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – №1(31). – С. 223.

Однако, с принятием нового Уголовного кодекса в 1926 году картина немного изменилась. Непринятие мер охраны и заботы о воспитании детей-сирот председателями сельских советов и назначенными сельскими советами опекунами, допустившими своими действиями или бездействием вступление этих детей на путь бродяжничества становится уголовно наказуемым деянием¹³. Занятие бродяжничеством, в свою очередь, является одной из форм антиобщественных действий. Предпринятые попытки законодателя по совершенствованию уголовного законодательства, по мнению некоторых авторов, крайне непоследовательны и поему не позволяют говорить о постепенном развитии законодательства об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественную деятельность¹⁴.

Существенные изменения наступили с принятием Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». В целях быстрой ликвидации преступности среди несовершеннолетних ЦИК и СНК СССР постановляют лиц, уличенных в подстрекательстве или в привлечении несовершеннолетних к участию в различных преступлениях, а также в понуждении несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т.п., - карать тюремным заключением не ниже лет¹⁵. Наряду с понуждением к преступным действиям, законодатель вновь указывает на нищенство, современным аналогом которого можно назвать попрошайничество. Также делаем очевидный вывод – перечень антиобщественных действий, в которые может быть вовлечен несовершеннолетний, неисчерпывающий.

Дальнейшее развитие уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественную деятель-

¹³ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴ Гайков, В.Т. Исторические аспекты уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность / В. Т. Гайков, Т.А. Лемчик // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2009. – Том 7 № 4 (часть 3). – С. 51.

¹⁵ Постановление ЦИК СССР N 3, СНК СССР N 598 от 07.04.1935 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ность связано с принятием 27 октября 1960 г. на 3-й сессии Верховного Совета РСФСР 5-го созыва Уголовного кодекса РСФСР. Преступления против несовершеннолетних не были систематизированы и были рассредоточены по разным главам Особенной части кодекса. Появляются два самостоятельных состава преступления – доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения (ст. 210.1) и вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление лекарственных и других средств, влекущих одурманивание (210.2)¹⁶. При этом оба этих состава относились к категории преступлений против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения (ныне, такого рода составы закреплены в главе «преступления против семьи и несовершеннолетних»).

В 1968 году Верховный суд дал разъяснения о том, что вовлечение несовершеннолетнего в преступление предполагает «определенные действия взрослого, связанные с психическим или физическим воздействием на несовершеннолетнего». Само по себе вовлечение предполагает активные действия (предложения, уговоры, убеждения, угрозы, обещания, просьбы, обман), представляющие собой психическое, а иногда и физическое воздействие на несовершеннолетнего, имевшее своей целью склонить последнего к различным формам антиобщественного поведения. Причинение телесных повреждений, побоев, истязаний и т. п. при вовлечении влекло уголовную ответственность по совокупности преступлений¹⁷. Д.В. Павлов называет следующие антиобщественные действия, вовлечение взрослым лицом в которые преследовалось по закону: пьянство (1972 год), занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми (до 1974 г. и за склонение несовершеннолетних к употреблению нарко-

¹⁶ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁷ Бюллетень Верховного Суда РСФСР № 3, 1968 г. // Электронная библиотека «Наука права». – Режим доступа: <https://naukaprava.ru>.

тических веществ), а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования¹⁸.

Изменения, произошедшие на рубеже 1990х годов и коснувшиеся всех сфер жизни общества, выявили несовершенство уголовно-правовых норм об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественные действия. Законодатель более развернуто подошел к решению этой проблемы. Нормы о вовлечении несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий содержались теперь в отдельной главе – преступления против семьи и несовершеннолетних. Видится, что сосредоточение этих норм в отдельной главе, связано с особым статусом несовершеннолетнего – уязвимым объектом уголовно-правовой охраны в силу возрастных и психофизиологических особенностей несовершеннолетнего.

Подытоживая изложенное, отметим, что в Древней Руси и в период развития Русского Централизованного государства уголовно-правовой охране интересов несовершеннолетнего уделялось мало внимания. Это связано с историческими особенностями данного периода: все источники регулируют общественные отношения феодального общества.

Первый серьезный шаг в сторону установления уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий был сделан только с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Отличительной особенностью уголовного законодательства России уголовного законодательства России было то, что до XIX века нормы об ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних в нормативно-правовых актах располагались по отдельным главам, но картину изменило принятие Уголовного Уложения в 1903 г. Оно объединило в главе 19 «О преступных деяниях против прав семейственных» преступления против брачного союза

¹⁸ Павлов, Д.В. История развития отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественную деятельность // Ленинградский юридический журнал. – 2009. – №4. – С. 126.

и детей. Началом, объединяющим данные нормы в единое целое, выступал родовый объект преступлений - общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и воспитание несовершеннолетних, а также охрану семьи.

После Октябрьской революции 1917 года наряду с декретами, направленными на борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью, в Уголовном Кодексе РСФСР 1926 года были разработаны уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность для председателей сельских советов и назначенных сельскими советами опекунов за непринятие мер охраны и заботы о воспитании детей-сирот, допустившими своими действиями или бездействием вступление этих детей на путь бродяжничества.

Уголовный Кодекс РСФСР 1960 г. значительно расширил круг наказуемых деяний, направленных против несовершеннолетнего, закрепив два самостоятельных состава преступления – доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения и вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление лекарственных и других средств, влекущих одурманивание.

Таким образом, в развитии отечественного уголовного законодательства об ответственности за рассмотренное преступление, отмечается тенденция к обособлению уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних в рамках отдельной главы уголовного закона. Законодатель дифференцирует уголовную ответственность в зависимости от того, во что взрослый вовлекает несовершеннолетнего, выделяя тем самым в самостоятельный состав преступления вовлечение в антиобщественную деятельность.

2 Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий»

2.1 Объект преступления

Деление объекта на общий, родовой, видовой и непосредственный объекты – характерная классификация для российского уголовного права. Определить объект возможно путем анализа структуры Уголовного кодекса – разделов и глав. Норма, устанавливающая ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, расположена в разделе VII «Преступления против личности». Ранее, в 1960 г., данный состав преступления относился к категории преступлений против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Однако, в настоящее время законодатель исключил вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий из категории преступлений против общественной безопасности, общественного порядка. Такой подход законодателя объясняется тем, что данное преступление причиняет вред не столько общественному порядку и общественной безопасности, сколько самому несовершеннолетнему. В.П. Коровин отмечает, что отнесение интересов развивающейся и формирующейся личности несовершеннолетнего к родовому объекту группы преступлений, которые включены в раздел VII УК РФ, является важным шагом в развитии отечественного уголовного законодательства¹⁹. Это обстоятельство коррелирует с иерархией охраняемых законом человеческих ценностей, в которой личность, ее права и свободы поставлены на первое место, по сравнению с интересами общества и государства. В свою очередь И.Н. Литвина делает акцент на том, насколько важно правильно определять объект преступного посягательства, поскольку именно объект преступления положен в основу законодательной клас-

¹⁹ Коровин, Е.П. Проблемы установления признаков объекта и потерпевшего в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 151 УК РФ / В.П. Коровин // Научный Вестник Омской академии МВД России. – 2015. – №1(56). – С. 17.

сификации преступления в Особенной части УК РФ²⁰. По ее мнению, под родовым объектом данного преступления понимают общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое, нравственное и интеллектуальное воспитание несовершеннолетних. Некоторые теоретики трактуют родовой объект ч. 1 ст. 151 УК РФ широко, понимая под ним общественные отношения, обеспечивающие права и интересы личности (право на безопасность жизни, здоровья, достоинства, чести, на половую свободу и неприкосновенность, конституционные права и свободы и т.д.)²¹. Обобщая вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что родовым объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование личности.

Содержащиеся в 20 главе Уголовного кодекса РФ составы посягают на интересы семьи и несовершеннолетних и отражают видовой объект. Некоторые авторы полагают, что видовым объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе воспитания, развития и формирования личности несовершеннолетнего²². Другая группа теоретиков выражает несогласие с вышеназванной точкой зрения, аргументируя это тем, что 20 глава УК РФ содержит широкий перечень преступлений, посягающих не только на интересы несовершеннолетнего, но и на интересы родителей, усыновителей и семьи в целом²³. Анализ структуры 20 главы УК РФ это подтверждает: видовым объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ выступают общественные отношения, посягающие на интересы семьи и несовершеннолетних, а также общественные отношения,

²⁰ Литвинова, И.В. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иные антиобщественные действия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Литвинова Инна Валерьевна. – Москва, 2008. – С. 17.

²¹ Осипьян, А. В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Осипьян Анна Валерьевна. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 12.

²² Аутлев, М.Г. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям против несовершеннолетних (ст. 150, 151 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Аутлев Магомед Гидович. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 12.

²³ Коровин, Е.П. Проблемы установления признаков объекта и потерпевшего в преступлении, предусмотренном ст. 151 УК РФ / В.П. Коровин // Научный Вестник Омской академии МВД России. – 2015. – №1(56). – С. 17.

создающие условия для нравственного формирования личности несовершеннолетнего.

Говоря об основном непосредственном объекте вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий необходимо сразу отметить важное обстоятельство: нет единого мнения о том, что принято считать основным непосредственным объектом данного преступления. Например, Е.П. Коровин, анализируя разные точки зрения на этот счет, пришел к выводу, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие правильное воспитание несовершеннолетнего, а также его гармоничное нравственное и духовное развитие²⁴. И.Н. Литвина предлагает следующую формулировку непосредственного объекта: «общественные отношения, направленные на нормальное нравственное воспитание, физическое и психическое развитие несовершеннолетних, формирование их личности»²⁵. Такое мнение чаще всего можно встретить, анализируя судебную практику. Так, в приговоре Первомайского районного суда г. Пензы от 21 ноября 2018 года суд характеризует основным непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ, как общественные отношения, нарушающие нормальное развитие и формирование личности несовершеннолетней²⁶.

Некоторые рассматривают основной непосредственный объект сквозь призму нарушения права на защиту несовершеннолетнего. А.Н. Осипьян отмечает, что основным непосредственным объектом преступного посягательства при вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий выступают общественные отношения, обеспечивающие право несовершеннолетнего на защиту от информации, наносящей вред его нравственному и духовному развитию²⁷. С этим мнением невозможно не согласиться: государство гарантирует несовершеннолетнему право на защиту от любого негативного

²⁴ Коровин, Е.П. Указ. Соч. – С. 18.

²⁵ Литвинова, И.В. Указ соч. С. 18.

²⁶ Приговор Первомайского районного суда г. Пензы № 1-214/2018 от 21 ноября 2018 г. по делу № 1-214/2018. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

²⁷ Осипьян, А. В. Указ соч. – С. 5.

воздействия, от любой информации, которая может причинить вред его развитию. По нашему мнению, основным непосредственным объектом анализируемого состава преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное воспитание, формирование личности несовершеннолетнего, а также отношения, гарантирующие право несовершеннолетнего на защиту от информации, наносящей вред его нравственному и духовному развитию.

Вопрос о наличии дополнительного непосредственного объекта не вызывает дискуссий. Большинство теоретиков выделяют в качестве дополнительного объекта здоровье несовершеннолетних и общественный порядок, поскольку, наряду с вовлечением несовершеннолетнего в разные формы антиобщественной деятельности, причиняется вред другим охраняемым уголовным законом интересам²⁸. Потому, дополнительным непосредственным объектом преступления при вовлечении в бродяжничество или попрошайничество являются общественные отношения, обеспечивающие общественный порядок и здоровье несовершеннолетнего, если он стал систематически употреблять спиртные напитки и одурманивающие вещества.

При характеристике объекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий необходимо уделить внимание самому несовершеннолетнему потерпевшему. Это имеет значение для правильной квалификации содеянного. Фигура несовершеннолетнего в уголовном праве ограничена возрастными рамками. Так, согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Однако, в этой статье речь идет о субъекте преступления, а не о потерпевшем. Встает вопрос – есть ли минимальный возраст потерпевшего несовершеннолетнего в таком случае? Законодатель не закрепляет норм, регламентирующих минимальные границы возраста потерпевшего несовершеннолетнего. Тем не менее, это обстоятельство не отменяет наличие особого правового статуса несовершеннолетнего

²⁸ Ханова, З.Н. Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ханова Заира Реймановна. – Москва, 2008. – С. 8.

потерпевшего в силу его психофизиологических особенностей и установление уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность только подтверждает этот статус. Обращение к судебной практике показывает неоднозначную картину. В большинстве приговоров возраст несовершеннолетнего потерпевшего скрыт, поскольку составляет предмет персональных данных. Скрытая информация о дате рождения не позволяет определить минимальные возрастные границы. Например, в приговоре Бугульминского городского суда Республики Татарстан вместо года рождения несовершеннолетнего потерпевшего встречаем «ДД.ММ.ГГГГ.»²⁹. Тем не менее, анализ судебной практики показывает, что указание на возраст имеет место быть. Особенность таких приговоров заключается в том, что несовершеннолетний потерпевший старше 14 лет, т.е. уже подпадает под минимальные возрастные границы привлечения к уголовной ответственности. Так, согласно приговору Завьяловского районного суда Удмуртской Республики, в 2018 году Трубников Д. предложил несовершеннолетнему Д.А.В., 2001 г.р., отметить окончание 9 класса, распивая спиртные напитки³⁰. Данная ситуация стала не единственной, вовлечение Трубниковым Д. несовершеннолетнего Д.А.В. в распитие спиртных напитков приобрело систематический характер, имеется 3 доказанных факта вовлечения. Из приговора следует, что несовершеннолетний потерпевший был 2001 года рождения, на момент совершения в отношении него преступного посягательства ему было 17 лет. Поиск судебной практики по вовлечению малолетнего несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий лицом, достигшим 18летнего возраста результатов не дал.

В ряде случаев суд использует термин «несовершеннолетний», не соотнося с возрастом. Так, согласно приговору Нижнеломовского районного суда Пензенской области Коченов А.А., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, достоверно зная о несовершеннолетнем возрасте ФИО1, пу-

²⁹ Приговор Бугульминского городского суда Республики Татарстан № 1-43/2019 1-452/2018 от 24 января 2019 г. по делу № 1-43/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

³⁰ Приговор Завьяловского районного суда Удмуртской Республики № 1-106/2019 от 5 июня 2019 г. по делу № 1-106/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

тем угощения, умышленно вовлек несовершеннолетнего ФИО1 в систематическое употребление спиртных напитков³¹. В данном случае, суд, оперирует категориями «несовершеннолетний», «несовершеннолетний возраст» без привязки к возрасту, тем самым оставляя вопрос о минимальных границах возраста открытым.

В доктрине уголовного права отмечается, что вовлекаемый несовершеннолетний должен осознавать фактическую, но не обязан понимать социальную сторону совершаемого деяния³². Таким образом, если вовлекаемый в силу малолетнего возраста не способен осознавать фактическую сторону совершаемого в отношении него деяния, то нельзя говорить об уголовной ответственности по ч. 1 ст. 151 УК РФ. Из этого следует, что совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ, в отношении двухлетнего ребенка не будет считаться уголовно-наказуемым, так как ребенок в таком возрасте не способен осознавать ни фактическую, ни социальную сторону совершенного деяния. Установление того, осознавал ли несовершеннолетний фактическую сторону данного деяния – прерогатива органов предварительного следствия и суда.

По мнению И.В. Литвиновой, возраст потерпевшего несовершеннолетнего необходимо связывать с возрастом уголовной ответственности несовершеннолетнего, закрепленном законодателем в ст. 87 УК РФ³³. Сомнительное предложение, поскольку в ст. 87 УК РФ речь идет о субъекте преступления, а не о несовершеннолетнем потерпевшем, что между собой не связано.

Закрепление возрастных границ несовершеннолетнего потерпевшего имеет важное значение для дачи уголовно-правовой оценки совершенного противоправного деяния. Думается, что целесообразно признавать несовершеннолетним потерпевшим лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, а также лиц, достигших указанного возраста, но имеющих связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее способ-

³¹ Приговор Нижнеломовского районного суда Пензенской области № 1-77/2016 от 20 сентября 2016 г. по делу № 1-77/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

³² Коровин, Е.П. Указ. Соч. – С. 19.

³³ Литвинова, И.В. Указ соч. С. 18.

ность осознавать общественную опасность и фактическую сторону совершаемого в отношении них деяния.

Нами отмечены несколько точек зрения относительно родового, видового, основного непосредственного и дополнительного непосредственного объектов преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ, при этом, в доктрине нет единого мнения на этот счет. Таким образом, родовым объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование личности, видовым – общественные отношения, посягающие на интересы семьи и несовершеннолетних, а также общественные отношения, создающие условия для нравственного формирования личности несовершеннолетнего, основным непосредственным – общественные отношения, обеспечивающие правильное воспитание несовершеннолетнего, а также его гармоничное нравственное и духовное развитие и дополнительным непосредственным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие общественный порядок и здоровье несовершеннолетнего.

Актуальной проблемой, затрудняющей в некоторых случаях квалификацию совершенного деяния по ч. 1 ст. 151 УК РФ является отсутствие границ минимального возраста несовершеннолетнего потерпевшего, вовлекаемого в совершение антиобщественных действий. Она не определена ни законодательно, ни в судебной практике. При этом, граница минимального возраста несовершеннолетнего потерпевшего является важным условием для правильной квалификации совершенного преступного посягательства.

2.2 Объективная сторона преступления

Повышенная общественная опасность вовлечения несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством заключается в том, что такие действия зачастую преследуют

цель вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления³⁴. Подростки, вовлеченные в антиобщественную деятельность, не осознают характера последствий в виде деформации личности подростка и изменения его психики. Эти обстоятельства могут существенно повлиять на дальнейшую жизнь несовершеннолетнего, который уже принял антиобщественную модель поведения за правильную.

Диспозиция ч. 1 ст. 151 УК РФ предполагает несколько альтернативных действий, образующих объективную сторону:

- 1) вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков;
- 2) вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление одурманивающих веществ;
- 3) вовлечение несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством;
- 4) вовлечение несовершеннолетнего в занятие попрошайничеством.

Общественно-опасное деяние характеризуется дефиницией «вовлечение». Лексическое содержание исследуемого понятия включает, с одной стороны, активный, дополненный эмоционально-агитационный посыл, информирование о какой-либо деятельности, с другой – собственно описание этого действия. Правовая категория «вовлечение» имеет информационно-материальный характер, в отличие от исключительно информационных процессов пропаганды, агитации или склонения к какому-либо действию, а также передачи и распространения информации³⁵. Само по себе вовлечение в уголовно-правовом смысле не имеет позитивной окраски, а напротив имеет противоправный и негативный посыл, что не позволяет использовать данную правовую категорию в качестве описания социально-полезной деятельности. Потому, следует считать, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий представ-

³⁴ Коровин, Е.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий: учебное пособие / Е.П. Коровин. – Москва: Издательство Илекса, 2015. – С. 50.

³⁵ Бровко, Н.В. Совершенствование нормативного регулирования в сфере защиты несовершеннолетних от вовлечения в совершение антиобщественных действий / Н.В. Бровко // Юристъ-Правоведъ. – 2018. – №2(85) – С. 114.

ляет собой активное и целенаправленное воздействие на несовершеннолетнего со стороны виновного совершеннолетнего лица, то есть достигшего восемнадцатилетнего возраста, направленное на возбуждение и укрепление желания у несовершеннолетнего употреблять (распивать) алкогольную, спиртосодержащую продукцию, одурманивающие вещества, заниматься бродяжничеством или попрошайничеством.

Диспозиция статьи 151 УК РФ в отличие от статьи 150 УК РФ не содержит перечень конкретных способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий в качестве обязательного признака объективной стороны рассматриваемого состава преступления, что, на наш взгляд, является упущением, поскольку конкретные способы вовлечения, без альтернативных трактовок, существенно влияют на правильную квалификацию содеянного. Отсутствие конкретных способов вовлечения позволяет говорить о том, что вовлечение в совершение антиобщественных действий может осуществляться любыми способами, не влияющими на квалификацию деяния, за исключением способов, составляющих квалифицированные виды преступления – ч. 3 ст. 151 – «совершенное с применением насилия или с угрозой его применения»³⁶. С практической точки зрения способы вовлечения, характерные для ч. 1 ст. 151 УК РФ аналогичны способам, перечисленным в диспозиции ст. 150 УК РФ. Конкретные способы вовлечения подлежат доказыванию и установлению в процессе расследования преступления.

Выбор способа вовлечения несовершеннолетнего обусловлен «свойствами личности самого преступника», его возможностями³⁷. Также, влияние оказывает и форма антиобщественного действия, в совершение которого вовлека-

³⁶ Коровин, Е.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий: учебное пособие / Е.П. Коровин. – Москва: Издательство Илекса, 2015. – С. 58.

³⁷ Кустов, А.М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций / А.М. Кустов. Москва: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЕК», 2002. – С. 118.

ется несовершеннолетний. Зачастую вовлекающим последовательно или в комбинации применяются различные способы вовлечения³⁸.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. N 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий³⁹. Наиболее полно перечисляются формы вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действия в утративших силу постановлениях Пленумов Верховных судов СССР и РФ. В частности, в Постановлении Пленума Верховного суда №8 от 12 сентября 1969 года перечислены следующие способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий: убеждение, запугивание, подкуп, обман, возбуждение низменных побуждений, предложение, обещание, дача совета о месте и способах совершения или сокрытия следов и другие⁴⁰. Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 16 от 3 декабря 1976 г. дополняет перечисленную совокупность еще одним способом – «возбуждение чувства мести, зависти и других низменных побуждений»⁴¹.

³⁸ Сокол, Ю.В. К вопросу о способах вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий / Ю.В. Сокол // Вестник КРУ МВД России. – 2009. – №4. – С. 121.

³⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. N 1 (ред. от 29.11.2016) г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс] / Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁰ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 12.09.1969 N 8 «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» [Электронный ресурс] / Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. N 16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» [Электронный ресурс] / Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Все перечисленные способы можно классифицировать на связанные и не связанные с применением насилия или с угрозой его применения⁴². Так, к ненасильственным способам относят обещание, обман, разъяснение, предложение, убеждение, личный пример вовлекающего и др. Ненасильственные способы составляют интересующую нас ч. 1 ст. 151 УК РФ. Насильственные способы вовлечения отражены в квалифицирующем виде вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий и включают способы, связанные с применением насилия или угрозой его применения, причем подразумевается как физическое, так и психическое насилие.

Наиболее распространенным способом вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий является предложение. Однако, говорить о предложении, как о способе противоправного действия, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ можно говорить только в том случае, если именно оно возбудило желание несовершеннолетнего совершить одну из форм антиобщественных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 151 УК РФ. Стоит учитывать, что наличие только предложения совершить антиобщественные действия не может считаться способом вовлечения. Это объясняется существованием ряда факторов, которые влияют на совершение противоправного действия. Это может быть наличие каких-либо близких отношений – родственных или дружественных, обстановка, в которой предлагается совершить антиобщественное действие, характер действий, предшествующих предложению, особенности личности взрослого и несовершеннолетнего, разница в возрасте и т.п.⁴³. Чаще всего предложение совершить те или иные антиобщественные действия делается несовершеннолетнему совместно с другими способами вовлечения – обещаниями, уговорами, угрозами и т.п.

Другим, но наименее распространенным способом вовлечения, является обман. В данном случае лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, вводит в заблуждение несовершеннолетнего относительно фактических и юридиче-

⁴² Сокол, Ю.В. Указ. Соч. – С. 122.

⁴³ Сокол, Ю.В. Указ. Соч. – С. 122.

ских обстоятельств конкретного антиобщественного действия. Стоит отметить, что в практике выявлена проблема разграничения ситуаций, когда взрослый совершает антиобщественное действие в присутствии несовершеннолетнего, не имея умысла вовлечь его таким способом в совершение аналогичных антиобщественных действий. Такое действие само по себе не может считаться уголовно-наказуемым.

Несовершеннолетний также может быть вовлечен в совершение антиобщественного действия путем уговоров взрослого лица. Уговор представляет собой взаимное соглашение о совершении преступления, в частности путем дачи совета. На первый план выдвигаются интересы несовершеннолетнего, но не скрывается и интерес вовлекающего, чтобы повысить эффективность вовлечения. При этом, уговоры также, как и предложение, могут быть в совокупности с обещаниями, угрозами и т.п. Так, «...» в период времени с 13 часов 00 минут до 14 часов 00 минут Колыхалкин Р.С., приобретя в магазине одну бутылку строительного лака емкостью 0,5 литра, путем уговоров вовлек несовершеннолетнюю ФИО5 в совместное занятие токсикоманией, имевшее место «...» в послеобеденное время и совместно с ней вдыхал через рот и нос пары указанного лака, в состав которого, согласно заключению экспертизы входят ацетон, бутиловый спирт, изобутиловый спирт, бутилбутаноат, в том числе и толуол, который, согласно выписки из протокола заседания постоянного комитета по контролю наркотиков от «...» № внесен в список одурманивающих веществ⁴⁴. Судом установлено, что уговоры, как способ вовлечения в совершение антиобщественных действий, совершались в купе с обещанием получения удовольствия от вдыхания паров строительного лака.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий может быть осуществлено и путем подкупа. Подкуп – это предоставление или обещание выгоды имущественного характера, например, денежного вознаграждения для пропитания. Подкуп может сопровождаться передачей части

⁴⁴ Приговор Каширского городского суда Московской области № 1-30/2019 от 4 марта 2019 г. по делу № 1-30/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

вознаграждения (половина сейчас, остальная часть после совершения конкретного антиобщественного действия)⁴⁵. Вовлекающее лицо, в свою очередь, может пообещать предоставить несовершеннолетнему какие-либо блага в будущем, например, оказать помощь в устройстве на работу, накормить его, предоставить ночлег⁴⁶. Установление конкретных способов воздействия взрослых на несовершеннолетних напрямую зависит от знания таких способов. Это позволяет повысить эффективность расследования дел, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, в частности, данное обстоятельство влияет на выбор тактических приемов при проведении следственных действий.

Действия, в которые взрослый вовлекает несовершеннолетнего, являются или видами антиобщественных действий. Понятие «антиобщественных действий» раскрывается в диспозиции ч. 1 ст. 151 УК РФ. Наиболее полно данное понятие раскрывается в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», где в ст. 1 закреплено, что под антиобщественными действиями понимаются действия несовершеннолетнего, выражающиеся в систематическом употреблении наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, занятии проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц⁴⁷. В ФЗ антиобщественные действия трактуются шире, нежели в диспозиции ст. 151 УК РФ, так как среди перечисленных антиобщественных действий встречаются не только перечисленные в ст. 151, но и употребление психотропных веществ, занятие проституцией, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц. Однако уголовно-

⁴⁵ Уголовное право Российской Федерации: Учебник / Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаев, Москва: ИНФРА-М, 2008. – С. 115.

⁴⁶ Осипьян, А. В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Осипьян Анна Валерьевна. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 13.

⁴⁷ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [электронный ресурс]: федер. закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим до-стуга: www.consultant.ru.

наказуемым будет вовлечение несовершеннолетнего только в те антиобщественные действия, которые отражены в диспозиции ст. 151 УК РФ.

Анализ диспозиции ч. 1 ст. 151 УК РФ показывает, что две формы антиобщественных действий – употребление спиртных напитков и употребление одурманивающих веществ – характеризуются признаком систематичности. В доктрине уголовного права данный признак понимают неоднозначно, а иногда вовсе отождествляют с понятием многократности. Тем не менее, спорное понимание в науке и в следственно-судебной практике признака «систематическое», сформулированного законодателем в ч. 1 ст. 151 УК РФ, абсолютно исключает возможность единообразного толкования данного признака.

Возможность единообразного толкования признака «систематичность» необходима для правильного установления и доказывания обстоятельств, входящих в предмет доказывания, согласно ст. 73 УПК РФ⁴⁸. Помимо прочего, различная трактовка этого признака состава преступления, во-первых, приводит к тому, что признак систематичности относят либо ко всем формам вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий или только к отдельным видам вовлечения несовершеннолетнего, во-вторых, допускает различное понимание его количественных и временных характеристик⁴⁹. Некоторые авторы отмечают, что из-за неоднозначного толкования признака «систематичность» у правоприменителя появляется неопределенность: относится ли признак систематичности ко всем перечисленным в ст. 151 УК РФ антиобщественным действиям или только к употреблению спиртных напитков и одурманивающих веществ⁵⁰. Тем не менее, вопрос остается неразрешенным: признак систематичности до сих пор трактуется расширительно. Как верно подмечает Е.В. Сокол, это может быть связано с тем, что старая редакция ст.

⁴⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) [электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁹ Сокол, Е.В. Понятие систематичности при вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий / Е.В. Сокол // Общество и право. – 2014. – №4(50). – С. 135.

⁵⁰ Поликашина О.В. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.98 / Поликашина Ольга Владимировна. – Москва, 2004. – С. 45.

209 УК РСФСР предполагала систематическое занятие бродяжничеством или попрошайничеством, что в таком случае делает признак систематичности обязательным для всех форм антиобщественных действий⁵¹. По этим причинам можно сделать вывод о том, что признак систематичности следует относить только к вовлечению несовершеннолетнего в употребление (распитие) алкогольной, спиртосодержащей продукции и одурманивающих веществ.

Законодатель использует признак «систематичности» при конструировании ряда преступлений, предусмотренных УК РФ, в частности ст. 117, 232, 241 и др. При этом, разъяснение указанного признака содержится лишь в примечании к ст. 232 УК РФ, в котором указано, что под систематическим предоставлением помещений понимается предоставление помещений более двух раз⁵². В указанных нормах систематичность выступает критерием уголовной противоправности деяний, поскольку определяет то количество юридически тождественных противоправных актов, совершение которых в течение определенного промежутка времени и составляет содержание объективной стороны данных преступлений⁵³.

Однако, открытым остается вопрос, касающийся количественных и временных характеристик понятия «систематичность». Среди ученых нет единообразного подхода в понимании количественного и временного показателей, необходимых для определения систематичности при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 151 УПК РФ. К примеру, Г.Н. Борзенков, характеризуя признак систематичности указывает в качестве ориентира на непродолжительный период времени – неделя, месяц или же один раз в неделю, один раз в месяц⁵⁴. О.А. Поликашина обосновывает понимание систематичности как не

⁵¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (УК РСФСР) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵² Уголовный кодекс РСФСР [электронный ресурс] : закон от 27 октября 1960 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵³ Коровин, Е.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий: учебное пособие / Е.П. Коровин. – Москва: Издательство Илекса, 2015. – С. 67-68.

⁵⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.М. Лебедев) / Г.Н. Борзенков, В.П. Верин, Б.В. Волженкин, А.В. Галахова, В.В. Демидов, В.В. Дорошков, Э.Н. Жевлаков, А.Н. Игнатов, М.М. Карелина, Е.П. Кудрявцева – Москва: Юрайт, 2007. – С. 148.

менее трех доказанных фактов вовлечения несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ в течение года⁵⁵. Т.А. Олейникова, при определении непродолжительности времени совершения вышеуказанных действий считает, что нужно исходить из медицинских категорий, к которым следует отнести возраст подростка, его состояние здоровья, восприимчивость к алкоголю и т.д. При этом, что данный термин «должен относиться к категории оценочных понятий, а правильность его определения должна оставаться на совести правоприменительных органов»⁵⁶. Данное предложение не решает проблемы, а напротив порождает различное применение статьи.

В.В. Палий не определяет четкое количество фактов вовлечения и времени, в течение которого они совершены, а указывает, что вовлечение в систематическое употребление одурманивающих веществ, произведенное под воздействием взрослого лица, означает их потребление в течение такого времени и в таком количестве, которое вырабатывает у лица привычку к их употреблению, болезненную зависимость от них⁵⁷. Указанное понятие систематичности носит оценочный характер, что будет приводить к проблемам применения данной нормы.

На наш взгляд, целесообразны такие предложения, в которых признак систематичности формализован. Четкое установление количественных и временных характеристик систематичности позволит избежать неоднозначного толкования диспозиции ч. 1 ст. 151 УК РФ. Представляется, что именно такое содержание термина «систематичность» должно найти свое отражение в примечании к ст. 151 УК РФ. Также отметим, что определение четкого количества фактов вовлечения в течение конкретного периода времени существенно облегчит работу правоохранительных органов.

⁵⁵Поликашина О.В. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.98 / Поликашина Ольга Владимировна. – Москва, 2004. – С. 45.

⁵⁶ Олейникова Т.А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений и иных антиобщественных действий (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.98 / Олейникова Татьяна Александровна. – Ростов-на-Дону, 2005. С. 82.

⁵⁷ Палий, В.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части [электронный ресурс]: учебник / отв. ред. А.И. Чучаев. – Москва: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2013. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7⁵⁸ было признано утратившим силу. Несмотря на отсутствие существенных изменений в законодательной конструкции преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, в новом Постановлении Верховный Суд РФ поменял свою позицию относительно момента окончания рассматриваемого преступления на кардинально противоположную. Так, в абзаце 4 п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 указано, что преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 151 УК РФ, является оконченым с момента совершения несовершеннолетним совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 151 УК РФ (систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством). Если последствия, предусмотренные диспозицией указанной нормы, не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30 УК РФ и пост. 151 УК РФ⁵⁹. Таким образом, решением высшего судебного органа страны состав преступления, предусмотренный ст. 151 УК РФ, из формального преобразовался в материальный.

Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков является самой распространенной формой антиобщественных действий. Это связано прежде всего с тем, что на сегодняшний день вредная привычка в виде употребления спиртных напитков – часть повседневной жизни не только взрослых людей, но и несовершеннолетних. Ни у взрослых, ни у детей нет физиологической потребности в употреблении алкоголя, в связи с чем его употребление вызывает определенные изменения в организме человека. Стоит учитывать, что ввиду психофизиологических особенностей несовершен-

⁵⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. N 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011. № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

нолетнего, состояние алкогольного опьянения у последнего достигается в разы быстрее, точно также, как и наступление алкогольной зависимости. Однократное употребление алкоголя не вызывает существенных изменений в поведении несовершеннолетнего. Но, приобретая характер многократного повторения, возникает потребность в постоянном употреблении, что в итоге становится целью. При этом, для каждого организма для развития зависимости число употреблений спиртного разное. Таким образом, систематическое потребление алкогольных напитков становится видом антиобщественной деятельности. Как результат – нарушение процесса становления личности в виду постоянного желания употреблять алкогольные напитки, а не акцентировать внимание на чем-то полезном и важном с точки зрения развития. Это обстоятельство послужило причиной установления уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков. Несмотря на очевидные негативные последствия употребления алкоголя несовершеннолетним, в практике чаще всего встречаются случаи, когда совершеннолетнее лицо решает, к примеру, «угостить» несовершеннолетнего спиртными напитками, заранее зная, что приобщение к регулярному употреблению алкоголя подвергает организм несовершеннолетнего опасности алкогольной деградации.

Общественная опасность данной формы вовлечения в антиобщественные действия состоит в том, что взрослый своими действиями формирует у потерпевшего несовершеннолетнего установку на постоянное употребление алкоголя. Само по себе формирование такой установки возможно лишь посредством системы противоправных действий, выражающихся в приобщении несовершеннолетнего к употреблению спиртных напитков. Выше упоминалось о том, что признак систематичности при вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий трактуется правоприменителями и учеными по-разному. Однако, указание на данный признак позволяет утверждать, что однократное или неоднократное бессистемное вовлечение несовершеннолетнего взрослым в распитие спиртных напитков не является уголовно-наказуемым деянием. Потому, данный вид можно рассматривать в качестве продолжаемого

преступления. Продолжаемое преступление характеризуется обязательным наличием следующих признаков: 1) совершается несколько деяний (два или более); 2) в отличие от множественности преступлений такие посягательства, если их рассматривать по отдельности, могут быть как преступными, так и не являться ими. 3) деяния должны быть юридически тождественными. 4) между совершением деяний имеется разрыв во времени, как правило, непродолжительный; 5) все деяния охватываются единым умыслом и направлены на достижение одной цели. Оканчивается продолжаемое преступление в момент реализации умысла виновного, т.е. совершения последнего из числа запланированных деяний. Поэтому оно квалифицируется как единое преступление без самостоятельной уголовно-правовой оценки отдельных звеньев (этапов) в цепи содеянного⁶⁰.

Анализ диспозиции ч. 1 ст. 151 УК РФ позволяет сделать вывод, что для признания действий взрослого лица преступными не имеет значения, в систематическое употребление (распитие) какой алкогольной или спиртосодержащей продукции оно вовлекало несовершеннолетнего. Согласно ст. 2 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» под алкогольной продукцией понимается пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации. Алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как спиртные напитки (в том числе водка, коньяк), вино, фруктовое вино, ликерное вино, игристое вино (шампанское), винные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на

⁶⁰Плотников, А.И. Уголовное право России: общая часть [Электронный ресурс] : учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – Режим доступа: http://www.oimsla.edu.ru/science_work/.

основе пива, сидр, пуаре, медовуха⁶¹. В этой же статье под спиртосодержащей продукцией понимается или непивная продукция, спиртосодержащие лекарственные препараты, спиртосодержащие медицинские изделия с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции.

Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков – действие, направленное на приобщение несовершеннолетнего к регулярному употреблению спиртных напитков, которое вызывает у подростка зависимость, желание употреблять спиртное чаще. В таком случае, для признания действий уголовно-наказуемыми не является важным употреблял ли несовершеннолетний алкоголь до установления факта вовлечения. Однако, на практике признак систематичности имеет место быть в том случае, если зафиксировано не менее трех фактов вовлечения на протяжении года. Так, Кусмаров А.С, являясь лицом достигшим восемнадцатилетнего возраста, находясь во дворе дома по адресу «...», с целью реализации своего преступного умысла направленного на вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий – в систематическое употребление спиртных напитков, достоверно зная о несовершеннолетнем возрасте ФИО2 «...» года рождения, ФИО3 «...» года рождения, ФИО1 «...» года рождения, путем угощения и уговора, вовлек их в употребление приобретенного им на собственные деньги спиртного напитка – пивного напитка «Bingo» с содержанием доли этилового спирта 7,0 % об., доведя их до состояния алкогольного опьянения. Он же, «...» около 17 часов, являясь лицом достигшим восемнадцатилетнего возраста, находясь около торгового центра «...», расположенного по адресу: «...», с целью реализации своего преступного умысла направленного на вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий – в систематическое употребление спиртных напитков, достоверно зная о несовершеннолетнем возрасте ФИО2 «...» года рождения, ФИО3 «...» года рождения, ФИО1 «...» года

⁶¹О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции [электронный ресурс]: федер. закон от 22.11.1995 N 171-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru.

рождения, путем угощения и уговора, вовлек их в употребление приобретенного им на собственные деньги спиртного напитка «Мери тайм» с содержанием доли этилового спирта 6,5 % об., доведя их до состояния алкогольного опьянения. Он же, «...», в вечернее время, являясь лицом достигшим восемнадцатилетнего возраста, находясь на чердаке дома по адресу: «...», с целью реализации своего преступного умысла направленного на вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий – в систематическое употребление спиртных напитков, достоверно зная о несовершеннолетнем возрасте ФИОЗ «...» года рождения путем угощения и уговора, вовлек его в употребление приобретенного им на собственные деньги спиртного напитка «Мери тайм» с содержанием доли этилового спирта 6,5 % об., доведя его до состояния алкогольного опьянения⁶². Таким образом, для квалификации деяния по ч. 1 ст. 151 УК РФ органом дознания были установлены 3 факта вовлечения несовершеннолетнего в употребление (распитие) спиртных напитков за один год, при этом не учитывались обстоятельства развития зависимости у подростка.

Преступление считается оконченным с момента употребления несовершеннолетним спиртного напитка.

Вовлечение в употребление одурманивающих веществ предполагает систематический характер воздействия на несовершеннолетнего, так же, как и в вовлечении в употребление спиртных напитков.

Под одурманивающими веществами в данном случае подразумеваются вещества из Списка одурманивающих веществ (по состоянию на 1 ноября 2005 г.)⁶³. В частности, таковыми являются клофелин - алкогольная смесь в любых процентах, смесь димедрола с алкоголем, барбитурато-алкогольная смесь, хлороформ, эфир, толуол, хлорэтил, закись азота, спиртовые экстракты растений, содержащих алкалоиды тропановой группы и ксенон. К числу одурманиваю-

⁶² Приговор Нижнеломовского районного суда Пензенской области № 1-79/2015 от 17 июля 2015 г. по делу № 1-79/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

⁶³ Список одурманивающих веществ (по состоянию на 1 ноября 2005 г.) (утв. Постоянным комитетом по контролю наркотиков, протоколы от 09.10.1996 N 51/7-96, от 22.04.1998 N 2/64-98, от 14.04.1999 N 2/71-99, от 13.04.2005 N 2/98-2005) [электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru.

щих веществ не относятся наркотические средства и психотропные вещества, поскольку к ним относятся те наркотические средства и психотропные вещества, которые входят в Список наркотических средств, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229, 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁶⁴.

Общественная опасность данной формы антиобщественных действий заключается в том, что процесс вдыхания одурманивающих веществ оказывает воздействие на центральную нервную систему, в том числе может вызывать галлюцинации. Таким образом, организм человека подвергается существенным негативным изменениям, причем степень опасности таких изменений на организм несовершеннолетнего гораздо выше, чем при потреблении алкоголя. Помимо прочего, несовершеннолетние, систематически употребляющие одурманивающие вещества, в дальнейшем подвержены высокому риску развития алкогольной зависимости. Конкретный способ одурманивания наряду с другими доказательствами (конкретный вид одурманивающего вещества) должен подтверждаться судебно-медицинским заключением. Примечателен тот факт, что даже единоразовое вдыхание одурманивающих веществ может оказывать на организм существенное негативное влияние. Тем не менее, и для этой формы антиобщественных действий законодатель использует признак систематичности, устанавливая тем самым невозможность привлечения к уголовной ответственности лиц, которые вовлекли несовершеннолетнего в употребление одурма-

⁶⁴ Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002 (ред. от 13.03.2020) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru.

нивающих веществ однократно. Как показывает анализ, на практике для признания данного деяния уголовно-наказуемым необходимы 3 доказанных фактов вовлечения в употребление одурманивающих веществ. Так, в указанном ранее судебном решении Колыхалкин Р.С., приобретя в магазине «...» расположенном по адресу: «...» одну бутылку строительного лака «...» емкостью 0,5 литра, путем уговоров вовлек несовершеннолетнюю ФИО1 в совместное занятие токсикоманией, имевшее место «...» в послеобеденное время в «...», где совместно с ней вдыхал через рот и нос пары указанного лака, в состав которого, согласно заключению экспертизы входят ацетон, бутиловый спирт, изобутиловый спирт, бутилбутаноат, в том числе и толуол, который, согласно выписки из протокола заседания постоянного комитета по контролю наркотиков внесен в список одурманивающих веществ, после чего в 17 часов 15 минут, они были замечены сотрудниками полиции, и на Колыхалкина Р.В. был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 6.10 КоАП РФ. Далее, Колыхалкин Р.В., приобретя в магазине «...» одну бутылку строительного лака «...» емкостью 0,5 литра, путем уговоров вовлек несовершеннолетнюю ФИО1 в совместное занятие токсикоманией, имевшего место в обеденное время в лесополосе, где он (Колыхалкин) совместно с ней вдыхал через рот и нос пары указанного лака, в состав которого согласно заключению экспертизы входят ацетон, бутиловый спирт, изобутиловый спирт, бутилбутаноат, в том числе и толуол, который, согласно выписки из протокола заседания постоянного комитета по контролю наркотиков внесен в список одурманивающих веществ, а затем Колыхалкин Р.С. и несовершеннолетняя потерпевшая пришли в «...», где в 17 часов 30 минут были замечены сотрудниками полиции, и на Колыхалкина Р.В. был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 6.10 КоАП РФ. Через какое-то время, Колыхалкин Р.С., приобретя в магазине «...» одну бутылку строительного лака «...» емкостью 0,5 литра, путем уговоров вовлек несовершеннолетнюю ФИО1 в совместное занятие токсикоманией, имевшего место «...» около 20 часов 00 минут в «...», где совместно с ней вдыхал через рот и нос пары указанного лака, в состав которого

го согласно заключению экспертизы Овходят ацетон, бутиловый спирт, изобутиловый спирт, бутилбутаноат, в том числе и толуол, который, согласно выписки из протокола заседания постоянного комитета по контролю наркотиков внесен в список одурманивающих веществ, после чего они были замечены сотрудниками полиции, и на Колыхалкина Р.В. был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 6.10 КоАП РФ⁶⁵. Таким образом, органами предварительного следствия были доказаны 3 факта вовлечения несовершеннолетней в употребление одурманивающих веществ, то есть, Колыхалкин Р.С. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 151 УК РФ.

Преступление считается оконченным с момента употребления несовершеннолетним одурманивающего вещества.

Следующей формой вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий является вовлечение в занятие попрошайничеством или бродяжничеством. Примечательно, что в УК РСФСР данные деяния характеризовались признаком систематичности. По нынешней редакции для наступления уголовной ответственности за вовлечение в занятие бродяжничеством или попрошайничеством установление систематичности таких действий не требуется⁶⁶.

Под бродяжничеством понимается перемещение человека из одной местности в другую или в пределах одной местности без определенного места проживания и занятий⁶⁷. При этом перемещения, как правило, не имеют случайного, стихийного или профессионального характера, иначе они теряют значение структурного элемента деятельности. Все перемещения осуществляются различными способами (пешком, общественным транспортом) с целью найти вещи и предметы первой необходимости и ночлег. Для бродяжничества характерен ряд признаков, среди которых: скитальческий образ жизни, перемещение с

⁶⁵ Приговор Каширского городского суда Московской области № 1-30/2019 от 4 марта 2019 г. по делу № 1-30/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

⁶⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. редактор А.В. Бриллиантов) [электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru.

⁶⁷ Гладких, В.И. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. / В.И. Гладких Москва: Международный юридический институт, 2012. – С. 78

одной местности на другую, отсутствие постоянного местожительства и места работы. Учет перечисленных признаков имеет важное практическое значение, их незнание может привести к неправильной квалификации совершенного деяния. То есть, совершеннолетнее лицо вызывает желание у несовершеннолетнего переезжать из одной местности в другую, в результате чего несовершеннолетний прекращает все связи с семьей, прежним кругом общения, бросает учебу или работу. Преступлением признается только вовлечение в антиобщественную деятельность, а не действия ее образующие. Преступление считается оконченным тогда, когда несовершеннолетний приобщился к такому образу жизни, а уголовно-наказуемым, исходя из практики, считается в случае доказанных 3 и более фактов вовлечения. При этом, продолжительность времени, в который они совершены, определяется правоприменителем: анализ практики показывает, что это может быть как один год, так и одна неделя.

Общественная опасность бродяжничества заключается в том, что несовершеннолетний лишается возможности на нормальное существование, а также не имеет возможности на воспитание в семье, на обучение. Стоит также отметить, что бродяжничество редко существует само по себе. Не имея доходов, не имея местожительства, несовершеннолетний избирает себе преступный путь в целях выживания. По этой причине бродяжничество часто сопровождается другими видами преступлений, как правило, это хищения.

Под попрошайничеством понимается вид антиобщественных действий, связанных с выпрашиванием у посторонних лиц денег или иного имущества⁶⁸. Склонение несовершеннолетнего к попрошайничеству – один из способов эксплуатации детей. Например, когда взрослый предлагает подростку отправиться на вокзал и подходить к людям просить «на пропитание», рассказывая выдуманные истории о своей тяжелой жизни, о нехватке денег даже на самые элементарные блага. При этом, объективная сторона вовлечения в попрошайничество может быть выражена как действием, так и бездействием, например, когда

⁶⁸ Гладких, В.И. Указ. Соч. – С. 78.

взрослым создаются такие условия, при которых ребенок будет вынужден прибегнуть к попрошайничеству в целях выживания.

Окончено преступление тогда, когда несовершеннолетний приобщился к такому образу жизни, а уголовно-наказуемым считается в случае 3 и более доказанных фактов вовлечения течение разного периода времени, что подтверждает анализ судебной практики. Так, Мешкова Л.А., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, родной бабушкой шестерых несовершеннолетних детей, будучи на протяжении длительного времени не трудоустроенной и не стремясь к трудоустройству, необходимому для обеспечения поддержания материального достатка, имея умысел на систематическое вовлечение в совершение антиобщественных действий своих несовершеннолетних внуков ФИО3 и ФИО2 в занятие попрошайничеством. С июня 2015 года Мешкова Л.А. брала внуков с собой под предлогом похода на Центральный рынок, после чего, находясь в районе магазина бытовой техники «Поиск», расположенного по адресу: Ростовская область, г. Миллерово, ул. Российская 57 и магазина «Магнит», расположенного по адресу: Ростовская область, г. Миллерово, ул. Л. Толстого 44 и прилегающей к нему территории, систематически, а именно: 17.12.2015 года в период времени с 08 часов 30 минут до 14 часов 00 минут, 23.12.2015 года в период времени с 08 часов 30 минут до 15 часов 00 минут, 13.02.2016 года в период времени с 08 часов 30 минут до 15 часов 00 минут, используя свой авторитет, мотивируя, что необходимо зарабатывать деньги на приобретение продуктов питания и демонстрируя пример выпрашивания у посторонних лиц денежных средств, обещая за выполнение указанных действий приобретение несовершеннолетним ФИО3 и ФИО2 еды, игрушек и одежды, склонила к занятию попрошайничеством свою несовершеннолетнюю внучку ФИО3 и несовершеннолетнего внука ФИО2, что препятствует нормальному психическому развитию и формированию личности несовершеннолетних. Полученные от своих несовершеннолетних внуков ФИО3 и ФИО2 денежные средства, вырученные от попрошайничества, Мешкова Л.А. тратила на приоб-

речение спиртных напитков, то есть вела антиобщественный образ жизни⁶⁹. Правоохранительными органами было доказано, что несовершеннолетние занимались попрошайничеством более 3 раз в течение полугода. Действия бабушки были квалифицированы по ч. 1 ст. 151 УК РФ.

В основном, судебной практики по вовлечению несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, которое совершено лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, мало, что связано с тем, что чаще всего несовершеннолетних вовлекают в занятие попрошайничеством или бродяжничеством их родители, либо лица, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, используя свой родительский авторитет. Такое деяние квалифицируется не по ч. 1 ст. 151 УК РФ, а по ч. 2 ст. 151 УК РФ.

Итак, диспозицией ч. 1 ст. 151 УК РФ предусмотрены четыре альтернативных уголовно-наказуемых деяния – вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков; в систематическое употребление одурманивающих веществ; в занятие бродяжничеством; в занятие попрошайничеством. Все эти действия являются формами антиобщественных действий.

При характеристике объективной стороны данного состава преступления законодатель использует термин «вовлечение». Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», разъясняет, что правоприменителю следует понимать под «вовлечением», при этом, не указывает на исчерпывающий характер способов вовлечения, что порождает различное толкование данной уголовно-правовой конструкции.

Дополнительно отметим, что дискуссионной проблемой является определение количественных и временных характеристик признака «систематич-

⁶⁹ Приговор Миллеровского районного суда Ростовской области № 1-146/2016 от 24 июня 2016 г. по делу № 1-146/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

ность». Неоднозначное толкование в доктрине и в судебной практике приводит к расширительному применению данной статьи. При этом Пленум Верховного суда РФ оставляет на усмотрение законодателя определения оценочного признака «систематичности», в результате чего отсутствует единообразная практика применения ч. 1 ст. 151 УК РФ.

2.3 Субъект и субъективная сторона преступления

Субъект преступления – это лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние и в соответствии с ним способное нести за него уголовную ответственность. Данный элемент состава включает в себя такие признаки, как вменяемость, физическое лицо и возраст.

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 151 УК РФ субъектом вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий является вменяемое физическое лицо, достигшее совершеннолетнего возраста. Ответственность может нести только физическое лицо, то есть человек.

Под вменяемостью понимается такой признак субъекта преступления, который означает, что в момент совершения общественно опасного деяния лицо было способно осознавать фактическую сторону и общественную опасность своего деяния (действия или бездействия) и руководить им. В.С. Савельева отмечает, что вменяемость тесно связана с возрастом лица, совершившего общественно опасное деяние, поскольку возможность управлять своим поведением зависит от возрастного развития, а возраст применительно к уголовной ответственности – не просто определенное количество прожитых лет, а еще и объективная характеристика способности лица осознавать значение своих действий (бездействия) и руководить ими⁷⁰.

Законодатель не просто так указал восемнадцатилетний возраст виновного. Психологические особенности у несовершеннолетнего таковы, что они, оче-

⁷⁰ Уголовное право Российской Федерации: Учебник / Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаев. Москва: ИНФРА-М, 2008. – С. 210.

видно, не станут соглашаться с предложениями сверстников или лиц младше. Да и лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, не может осознавать, что своими действиями вовлекает другое несовершеннолетнее лицо в антиобщественную деятельность. Подростки, в свою очередь, легко поддаются внушению. Внушение и убеждение являются основными формами воздействия одного лица на другое. В числе способов психического воздействия одних лиц на других, кроме убеждения, различают приказание и пример, действующий путем подражания, а также советы, пожелания и др. Практика показывает, что внушение ограничивается лишь тем, что определяет поведение людей только в данный момент, не оставляя никакого влияния на будущее поведение. З.Р. Ханова отмечает, что подростки, желая казаться старше, перенимают у взрослых отрицательные навыки⁷¹. Например, у подростков вырабатывается мнение, что употребление алкоголя, курение, азартные игры, распущенность в разговоре и т.п. являются показателем «взрослости». Играя на этом чувстве несовершеннолетних, лица с антиобщественными установками развращают подростков и потом вовлекают их в совершение преступления. Обычно такие лица охотно принимают подростков в свою компанию, предлагают курить, участвовать в выпивке, употреблять наркотики, подчеркивая их взрослость, равенство.

Анализ практики показывает, что лиц, совершающих данное преступление, не всегда можно охарактеризовать положительно, хотя такое тоже встречается. Например, в качестве данных о личности Попова К.В., Каменский районный суд Свердловской области учитывает, что по месту регистрации и предыдущего фактического места жительства он характеризуется с положительной стороны, официально трудоустроен в ООО «ИНТЕК» в должности монтажника, по месту работы характеризуется положительно, на учете у врача нарколога и психиатра не состоит⁷².

⁷¹ Ханова, З.Н. Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ханова Заира Реймановна. – Москва, 2008. – С. 18.

⁷² Приговор Каменского районного суда Свердловской области № 1-54/2018 от 14 июня 2018 г. по делу № 1-54/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

Обычно лица, совершившие преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 151 УК РФ ведут паразитический или же асоциальный образ жизни, не нуждаются в саморазвитии, а их главная задача состоит в том, чтобы удовлетворить свои насущные потребности, также встречаются судимые. Исследование показало, что большинство вовлекающих систематически нарушали общественный порядок, вели аморальный образ жизни, бродяжничали. Большинство из них подвергались мерам административного или общественного воздействия (49,6%)⁷³. Например, в вышеупомянутом судебном решении (см. приговор Миллеровского районного суда Ростовской области № 1-146/2016 от 24 июня 2016 г. по делу № 1-146/2016) суд достаточно подробно раскрывает личность виновной в вовлечении своих несовершеннолетних внуков в попрошайничество. Так, характеризуя личность виновной, суд указывает на следующие обстоятельства: 1) злоупотребляла алкоголем; 2) не имела постоянного места работы от чего и средств к существованию; 3) тратила денежные средства, полученные в результате вовлечения несовершеннолетних внуков в попрошайничество, на спиртные напитки.

Стоит отметить, что встретить подробную характеристику субъекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ достаточно сложно. Чаще всего суды оперируют понятиями «характеризуется положительно/удовлетворительно/негативно», не раскрывая их содержания наиболее полно, учитывают нахождение на учете у врача-нарколога или врача-психиатра, наличие судимости. Так, виновная в вовлечении несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной продукции ФИО1 характеризуется по месту жительства и учебы удовлетворительно⁷⁴. Другие характеризующие материалы (состоит/не состоит на учете у врача-психиатра или врача-нарколога, судима ли ранее), видимо, не учитывались. Этого суду было достаточно для назначения наказания, учитывая, что характеристика личности ви-

⁷³ Ханова, З.Н. Указ. соч. – С. 17.

⁷⁴ Приговор Фатежского районного суда Курской области № 1-36/2018 от 23 июля 2018 г. по делу № 1-36/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

новного – одно из общих начал назначения наказания, личность виновного должна всестороннее и объективно изучаться.

Определенные трудности могут возникнуть при квалификации деятельности бабушки, дедушки, старших братьев/сестер, отчима и других лиц, которые фактически воспитывают несовершеннолетнего, но не оформили акт усыновления (удочерения). Некоторые авторы полагают, что данные лица должны нести повышенную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, если несовершеннолетний проживает в семье⁷⁵. Мы склонны считать, что отчим или мачеха, равно как и другие «фактические воспитатели детей» (дедушка, бабушка, тетя, дядя, старшие братья и сестры и т.д.), не оформившие надлежащим образом усыновление (удочерение) либо попечительство, не могут считаться специальным субъектом преступления, поскольку ни один нормативно-правовой акт в Российской Федерации не возлагает на указанных лиц обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. В случаях вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления указанными лицами их действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 150 УК РФ (при отсутствии других квалифицирующих признаков).

С субъективной стороны преступления вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий всегда совершается с прямым умыслом. То есть лицо осознает общественную опасность того, что своими действиями вовлекает лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста в совершение антиобщественных действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий (например, в виде наступления алкогольного опьянения, пристрастия к алкоголю в дальнейшем) и желает наступления таких последствий. Прежняя редакция Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 исключала возможность или неизбежность предвидеть наступление общественно опасных последствий, од-

⁷⁵ Осипьян, А. В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Осипьян Анна Валерьевна. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 18.

нако действующее Постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011. № 1 (ред. от 29.11.2016) разъяснило правоприменителю противоположное мнение.

В зависимости от конкретной формы антиобщественной деятельности мотивы и цели могут быть разными и никак не влияют на квалификацию. При вовлечении в употребление спиртных напитков это может быть желание употребить алкоголь в компании, а не в одиночестве; при вовлечении в попрошайничество это может быть эксплуатация детей из-за нужды в благах (деньги, вещи, ценности), которые получает несовершеннолетний в результате попрошайничества и т.п. Однако, в некоторых случаях выяснение мотивов и целей может существенно повлиять на квалификацию совершенного, образуя совокупность преступлений. К примеру, когда взрослый, вовлекая несовершеннолетнего в бродяжничество и подстрекает его на совершение кражи. В таком случае действия взрослого могут быть квалифицированы по ч. 1 ст. 151 и ч. 4 ст. 33 ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Чаще всего, субъект преступления имеет умысел на вовлечение несовершеннолетнего с целью использовать средства, полученные несовершеннолетним. Например, при попрошайничестве ребенок выпрашивает деньги, заведомо зная, что делает это в пользу взрослого, при этом вызывает больше жалости, чем взрослый, а значит такая деятельность для субъекта преступления будет более успешной, нежели взрослый сам участвовал в попрошайничестве. Или при вовлечении в употребление (распитие) спиртных напитков предлагает несовершеннолетнему потратить его карманные деньги на алкоголь.

Уголовная ответственность исключается в тех случаях, когда: 1) лицо не знало о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего, это безоговорочное обстоятельство; 2) лицо не имело намерения вовлечь несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, но способствовало этому. Во втором случае речь идет о том, что взрослый, сам того не осознавая, совершает одну из форм антиобщественной деятельности в присутствии несовершеннолетнего. Например, употребляет одурманивающие вещества рядом с несовершеннолет-

ним, но не предлагает, не уговаривает и не использует другие способы вовлечения в употребление одурманивающих веществ.

Подытоживая вышеизложенное, отметим, что в связи с изменением позиции Верховного суда РФ в части изменения конструкции состава на материальный вина претерпела определенные изменения. До 2011 года к уголовной ответственности лицо привлекалось в случае осознания общественной опасности вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность, но на данный момент вина включает в себя психическое отношение к последствиям. Такого рода изменения меняют практику применения данной нормы.

Добавим, что на практике могут возникнуть трудности, связанные с уголовно-правовой оценкой совершенного противоправного деяния лицом, которое фактически осуществляет воспитание несовершеннолетнего. Для разрешения данного вопроса следует обращать внимание на то, возложены ли на него законом обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Если данное обстоятельство исключается – то квалифицировать деяние следует по ч. 1 ст. 151 УК РФ.

3 Соотношение состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ, и других правонарушений

Наличие схожих с преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 151 УК РФ, деяний, содержащихся в УК РФ и КоАП РФ может существенно затруднить правильную квалификацию.

Квалификация вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ представляет повышенную сложность для правоприменителя. Это связано с оценочным характером объективной стороны в связи с отсутствием легального определения «вовлечения» и совпадением ряда признаков данного состава преступления с признаками смежных составов. К таким составам, в частности, относятся преступления, предусмотренные статьями: 150 УК РФ – «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» и п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ – «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенное в отношении несовершеннолетнего».

Согласно ст. 150 УК РФ, уголовно-наказуемым деянием признается вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста. Термин «вовлечение» фигурирует как в данной норме, так и в ст. 151 УК РФ, а его толкование осуществляется непосредственно правоприменителем.

Объективные и субъективные признаки вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в основном совпадают с признаками вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, однако они обладают некоторыми характерными особенностями. Способы совершения преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ несмотря на то, что в диспозиции статьи они не указаны, аналогичны способам, указанным в диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ.

На наш взгляд, главным отличием сравниваемых статей является степень общественной опасности. В ст. 150 УК РФ несовершеннолетний вовлекается в совершение преступления, а в ст. 151 – в антиобщественную деятельность. Некоторые авторы склонны полагать, что совершение подростком хотя бы одной из форм антиобщественных действий, может послужить толчком для совершения преступлений в дальнейшем⁷⁶.

Как указывает А. И. Белоусова, некоторые исследователи считают, что способы вовлечения в совершение антиобщественных действий должны рассматриваться в широком плане. К этому составу, помимо указанных в ст. 150 УК РФ, по их мнению, следует относить также уверения в безнаказанности деяния, в которое вовлекается подросток, подготовку несовершеннолетнего к участию в антиобщественном деянии (например, обучение приемам выпрашивания денег)⁷⁷. На основании этого она делает вывод о том, что эти способы могут использоваться как при совершении преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, так и при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ, поскольку их перечень в ст. 150 УК РФ не является исчерпывающим. Не согласиться с этим мнением невозможно, так как перечень действительно является открытым, что позволяет широко трактовать способы вовлечения. Несмотря на это, у двух исследуемых составов есть существенное различие. Если при вовлечении несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность подростком не совершается деяние, влекущее за собой уголовную ответственность, то при вовлечении несовершеннолетнего в преступление виновный, принимая на себя роль подстрекателя, пособника, соисполнителя, вовлекает подростка в совершение деяния, запрещенного под угрозой наказания уголовным законом. При этом, если несовершеннолетний совершил преступление, в которое оказался вовлечен, виновный должен нести ответственность по совокупности ст. 150 УК РФ и за подстрекательство к соответствующему преступлению, а если он

⁷⁶ Ханова, З.Н. Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ха-нова Заира Реймановна. – Москва, 2008. – С. 12.

⁷⁷ Белоусова А.И., Отграничение вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий / А.И. Белоусова // Международный научно-исследовательский. – 2014. – №5-2(24). – С. 88.

при этом и сам участвовал в совершении этого преступления, то, соответственно, как соисполнитель. По совокупности двух преступлений взрослый отвечает и тогда, когда под его воздействием преступление совершил подросток, не достигший возраста уголовной ответственности. В данном случае взрослый отвечает за преступление как исполнитель и за вовлечение несовершеннолетнего⁷⁸. Однако, если виновный вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления и в совершение антиобщественных действий, например, вовлекает несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством и параллельно вовлекает его в совершение кражи, выступая в роли подстрекателя, то в данном случае правильно будет говорить о совокупности трех преступлений – вовлечение несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством – ч. 1 ст. 151 УК РФ; вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления – ч. 1 ст. 150 УК РФ и подстрекательство к совершению кражи – ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 158 УК РФ. Стоит также отметить, что ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий наступает только за 4 вида антиобщественных действий – употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством. Эти важные различия позволяют дать правильную уголовно-правовую оценку совершенному противоправному деянию.

Другим составом преступления, схожим по признакам с составом, предусмотренным ч. 1 ст. 151 УК РФ является склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенное в отношении несовершеннолетнего. Данный состав представляет собой повышенную общественную опасность, поскольку, таким образом, осуществляется расширенное воспроизводство контингента наркоманов, особенно из числа несовершеннолетних и молодых людей⁷⁹.

⁷⁸ Уголовное право Российской Федерации: Учебник / Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаев, Москва: ИНФРА-М, 2008. – С. 461.

⁷⁸ Климанов А.И., Особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ / А.И. Климанов // Международная научный журнал «Инновационная наука». – 2018. – №1. – С. 182.

⁷⁹ Климанов, А.И. Указ. Соч. – С. 60.

Согласно п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №14 от 15 июня 2006 г. склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (статья 230 УК РФ) может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ лицом, на которое оказывается воздействие. При этом для признания преступления окончанным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство или психотропное вещество⁸⁰. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 1 февраля 2011 г. N 1 (ред. от 29.11.2016) под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий понимает действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий⁸¹. Из данных разъяснений Верховного суда можно сделать вывод о том, что суд не проводит существенных различий между понятиями «вовлечение» и «склонение». Это связано прежде всего с тем, что способ склонения не влияет на квалификацию, но должен учитываться при назначении наказания, так как характеризует степень общественной опасности посягательства⁸².

⁸⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. N 14 г. Москва «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Электронный ресурс] / Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. N 1 (ред. от 29.11.2016) г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс] / Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸² Уголовное право Российской Федерации: Учебник / Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаев, Москва: ИНФРА-М, 2008. – С. 461.

Тем менее, различия между п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ и ч. 1 ст. 151 УК РФ можно провести по предмету: в первом случае это только наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, признаваемые таковыми на основании экспертного заключения, а во втором – одурманивающие вещества⁸³. Второе различие состоит в том, что для привлечения по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ достаточно однократного характера склонения к употреблению, а по ч. 1 ст. 151 УК РФ ответственность наступает только при систематическом характере вовлечения в употребление одурманивающих веществ. Это объясняется высокой общественной опасностью преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, поскольку наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги оказывают более негативное воздействие на организм несовершеннолетнего, нежели одурманивающие вещества. Последнее различие состоит в объекте преступления: для вовлечения в совершение антиобщественных действий объектом являются общественные отношения, посягающие на интересы несовершеннолетнего, а объектом склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов выступают общественные отношения в сфере использования (потребления) наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, обеспечивающие безопасность здоровья населения. Стоит отметить, что дополнительный объект в обоих составах преступлений не отличается – им выступает здоровье несовершеннолетнего.

Если имело место и вовлечение несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ, и склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, содеянное должно квалифицироваться по совокупности, так как ст. 230 УК РФ не является специальной нормой по отношению к ст. 151 УК РФ⁸⁴.

Ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий предусмотрена и административным законодательством.

⁸³ Климанов А.И. Указ Соч. – С. 61.

⁸⁴ Белоусова А.И., Отграничение вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий / А.И. Белоусова // Международный научно-исследовательский. – 2014. – №5-2(24). – С. 89.

вом. Так, согласно ч. 1 ст. 6.10 Кодекса об административных правонарушениях РФ усматривается ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, за исключением ч. 2 этой же статьи, по которой ответственность наступает для родителей, законных представителей и лиц, на которых возложены обязанности по обучению и воспитанию несовершеннолетних,

КоАП РФ также, как и УК РФ, не раскрывает понятия «вовлечение», не содержит конкретных способов вовлечения. Как мы заметили, понятийный аппарат «вовлечения» во всех случаях трактуется одинаково, теоретики для определения данного термина, как правило, обращаются к словарям. В доктрине выделяют такие формы, как привлечение, понуждение и подстрекательство⁸⁵.

Понуждение наиболее опасная и агрессивная по сравнению с другими формами вовлечения ввиду того, что взрослое лицо действует на подростка через эмоции страха, заставляя тем самым последнего совершить противоправное деяние вопреки его желанию. Подстрекательство подразумевает склонение взрослым лицом подростка к совершению правонарушения или общественно опасных деяний, укрепляя его убежденность в принятом решении способами вовлечения, в частности, путем обещаний, обмана, угроз и т.п. Данные способы схожи со способами вовлечения в совершение антиобщественных действий – преступлений, предусмотренном ч. 1 ст. 151 УК РФ⁸⁶.

Названные формы вовлечения различаются друг от друга волеизъявлением несовершеннолетнего, а также специфичностью использования способов вовлечения. Например, для понуждения характерно насилие, как психического, так и физического характера, а для подстрекательства – убеждение, обещания, уговоры и т. п. Разграничение «вовлечения» на рассмотренные формы имеет очень важное значение, так как может позволить их разграничить с целью их

⁸⁵ Дмитриевский Р.С. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. (Криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.98 / Дмитриевский Рюрик Сергеевич. – Москва, 1995. – С. 43.

⁸⁶ Дмитриевский Р.С. Указ Соч. – С. 43.

дифференциации при квалификации противоречащей закону деятельности взрослых лиц.

Исходя из структуры кодекса, делаем вывод о том, что объектом правонарушения, предусмотренного ст. 6.10 КоАП РФ выступают здоровье несовершеннолетних и общественный порядок. Стоит отметить одну интересную особенность: в 1960 году, вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий относилось к категории преступлений против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения, но на данный момент относится к категории преступлений против семьи и несовершеннолетних. Несмотря на очевидные, казалось бы, вещи, законодатель посчитал правильным расположить вовлечение несовершеннолетнего в потребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в главе 6 – административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность.

Предмет данного правонарушения имеет отличие с предметом состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ только в части присутствия в диспозиции ст. 6.10 КоАП РФ новых потенциально опасных психоактивных веществ. Согласно Федеральному закону от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» к новым потенциально опасным психоактивным веществам относятся вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен⁸⁷. Среди них наиболее часто встречаются спайсы и курительные смеси.

Новые виды потенциально опасных психоактивных веществ представляют чрезвычайную опасность для здоровья лиц, допускающих их потребление, в первую очередь в связи с абсолютной непредсказуемостью их воздействия на

⁸⁷ О наркотических средствах и психотропных веществах [электронный ресурс]: федер. закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ ред. от 26.07.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

организм человека. Некоторые из этих веществ обладают сильнейшими отравляющими свойствами. Негативное влияние на человеческий организм подтверждается и наблюдением медиков: у многих пациентов наркологических клиник, одурманенных высокой дозой спайса, наблюдались галлюцинации, несвязная речь, граничащая с бредом, сильное нервно-навязчивое состояние тревоги, доходящей до паники⁸⁸.

Стоит обратить внимание на необходимость разграничения вовлечения в употребление одурманивающих веществ и склонения к употреблению наркотических средств, так как последнее является деянием, уголовно наказуемым.

Согласно ст. 6.10 КоАП административная ответственность наступает только за вовлечение несовершеннолетнего в потребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ⁸⁹. Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, представляет собой 3 формы вовлечения в антиобщественную деятельность, каждая из которых предполагает однократный характер действия. Сравнивая с ч. 1 ст. 151 УК РФ необходимо сразу обратить внимание на то, что статья уголовного кодекса закрепляет ответственность за вовлечение – в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ. В УК данные формы антиобщественной деятельности охвачены обязательным признаком систематичности, который позволяет правоприменителю разграничивать ч. 1 ст. 151 УК РФ и ст. 6.10 КоАП РФ.

Анализ практики позволяет сделать вывод о том, что проблема административной ответственности за данное правонарушение часто возникает при определении его объективной стороны, а именно при правовой оценке действий

⁸⁸ Темботова М.А., Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен: вопросы нормативно-правового регулирования / М.А. Темботова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 2 (87) февраль – С. 139-140.

⁸⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ ред. от 24.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

взрослого лица. Это связано в основном с определением характера действий, направленных на вовлечение⁹⁰. Сложность возникает, в первую очередь, при отграничении понятий вовлечения несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ от склонения к употреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, потому как ответственность за последнее деяние уже не является административной, она более строгая и предусмотрена п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ. Но и в том, и в другом случае речь идет о средствах одурманивающего характера и об однократном характере совершенного деяния. Здесь нужно особое внимание уделять предмету и лишь на основании экспертного заключения квалифицировать содеянное.

Представляется интересной цепочка «административная ответственность – уголовная ответственность»: чаще всего лица, в отношении которых осуществляется уголовное преследование за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151, ранее привлекались к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 6.10 КоАП, что подтверждает анализ судебной практики. Так, Лебяжьевский районный суд Курганской области в открытом судебном заседании рассматривал уголовное дело в отношении Б., обвиняемом в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ. «...» года было проведено заседание комиссии, на котором был рассмотрен Б. «...» года рождения. В отношении Б. сотрудниками полиции был составлен административный материал по ст. 6.10 КоАП РФ. Из материалов было установлено, что Б. «...» года в р. «...» вовлек несовершеннолетнего «...» «...» г.р. в потребление одурманивающего вещества – бесцветного лака. При рассмотрении Б. данный факт не отрицал, вину признавал полностью. По решению комиссии в Б. за данное правонарушение было назначено наказание в виде штрафа в размере 1500 рублей, данный штраф он оплатил. При рассмотрении административного материала, Б. было разъяснено о том, что в случае повторного

⁹⁰Дорофеева, Ж.П., Общая характеристика вовлечения несовершеннолетних в совершение административных правонарушений / Ж.П. Дорофеева, И.А. Капустина // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – №4(50). – С. 171.

аналогичного правонарушения, Богданов будет привлечен к уголовной ответственности⁹¹.

Завершая изложение соотношения состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ и других правонарушений, хотелось бы отметить ключевое обстоятельство. Несмотря на наличие схожих по признакам составом преступления и состава правонарушения, применение на практике ч. 1 ст. 151 УК РФ не вызывает серьезных затруднений у правоприменителя. Тем не менее, несовершенство диспозиции ч. 1 ст. 151 УК РФ в части трактовки способов вовлечения и признака систематичности могут затруднить правильную уголовно-правовую оценку совершенного деяния.

⁹¹Приговор Лебяжьевского районного суда Курганской области № 1-17/2019 от 9 апреля 2019 г. по делу № 1-17/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий идет по пути своего развития, подстраиваясь под постоянно изменяющиеся условия общественной жизни. Ответственность за рассмотренное нами деяние, впервые появившееся в 1845 г. в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, прошла определенный этап своего применения на практике и в результате эволюционировала и приобрела черты, закрепленные законодателем в отдельной уголовно-правовой норме. Установление уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий прежде всего выступает своеобразной гарантией несовершеннолетнему права на защиту от негативного воздействия, которое может нанести вред его развитию, исходящая от государства.

Для того, чтобы в дальнейшем избежать спорных вопросов, предлагаем новую формулировку понятия несовершеннолетнего потерпевшего, которая, по нашему мнению, должна найти свое отражение разъяснениях Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: «при рассмотрении дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетнего, необходимо признавать в качестве потерпевшего несовершеннолетнего лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, а также лиц, достигших указанного возраста, но имеющих связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее способность осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемого в отношении него деяния».

В целях устранения проблем применения исследуемой уголовно-правовой нормы предлагаем:

1. закрепить исчерпывающий перечень способов вовлечения и изложить п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1

февраля 2011 г. № 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в следующей редакции: «под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме предложений, обещаний, убеждения, обмана, угрозы, дачи совета о месте и способах совершения или сокрытия, уверения в безнаказанности деяния»;

2. дополнить примечание к ст. 151 УК РФ следующим положением: «под систематичностью следует понимать не менее 2х фактов вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий в течение одного года».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1997 №63-ФЗ ред. 07.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [электронный ресурс]: федер. закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru.

4. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции [электронный ресурс]: федер. закон от 22.11.1995 N 171-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru.

5. О наркотических средствах и психотропных веществах [электронный ресурс]: федер. закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ ред. от 26.07.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ ред. от 24.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. Уголовный кодекс РСФСР [электронный ресурс] : закон от 27 октября 1960 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. Список одурманивающих веществ (по состоянию на 1 ноября 2005 г.) (утв. Постоянным комитетом по контролю наркотиков, протоколы от 09.10.1996 N 51/7-96, от 22.04.1998 N 2/64-98, от 14.04.1999 N 2/71-99, от 13.04.2005 N 2/98-2005) [электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru.

9. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 (ред. от 13.03.2020) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru.

10. Декрет СНК РСФСР от 04.03.1920 «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» [электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. Постановление ЦИК СССР N 3, СНК СССР N 598 от 07.04.1935 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» [электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература

13. Аутлев, М.Г. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям против несовершеннолетних (ст. 150, 151 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Аутлев Магомед Гидович. – Санкт-Петербург, 2004. – 24 с.

14. Белоусова А.И., Отграничение вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий / А.И. Белоусова // Международный научно-исследовательский. – 2014. – №5-2(24). – С. 88-89.

15. Бровко, Н.В. Совершенствование нормативного регулирования в сфере защиты несовершеннолетних от вовлечения в совершение антиобщественных действий / Н.В. Бровко // Юрист-Правоведь. – 2018. – №2(85) – С. 113-118.

16. Гайков, В.Д. Исторические аспекты уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность / В.Д. Гайков, Т.А. Лемчик // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2009. – Том 7 №4 (часть 3). – С. 49-52.

17. Гладких, В.И. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. / В.И. Гладких Москва: Международный юридический институт, 2012. – 392 с.

18. Девисилова, В. М. Ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений и иных антиобщественных действий по уголовному законодательству дореволюционной России / В.М. Девисилова // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. – 2008. – Том 150, кн. 5. – С. 196-200.

19. Дмитриевский Р.С. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. (Криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.98 / Дмитриевский Рюрик Сергеевич. – Москва, 1995. – 164 с.

20. Дорофеева, Ж.П. Общая характеристика вовлечения несовершеннолетних в совершение административных правонарушений / Ж.П. Дорофеева, И. Ю. Капустина // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – №4(50). – С. 169-174.

21. Дорофеева, Ж.П. Вовлечение несовершеннолетних в совершение административных правонарушений: проблемы выявления и возможные пути решения / Ж.П. Дорофеева, А.В. Карагодин // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. – №5-1. – С. 51-59.

22. Дорошков, В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.М. Лебедев) / Г.Н. Борзенков, В.П. Верин, Б.В. Волженкин, А.В. Галахова, В.В. Демидов, В.В. Дорошков, Э.Н. Жевлаков, А.Н. Игнатов, М.М. Карелина, Е.П. Кудрявцева – Москва: Юрайт, 2010. – 910 с.

23. Евтушенко, Е.А. Некоторые аспекты ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий уголовном законодательстве дореволюционной России / Е.А. Евтушенко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; права и управление. – 2011. – №12(18). – С. 102-103.

24. Климанов А.И., Особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ / А.И. Климанов // Международная научный журнал «Инновационная наука». – 2018. – №1. – С. 59-63.

25. Коровин, Е.П. Особенности субъективной стороны вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни / Е.П. Коровин // Российский следователь. –2019. – N 4. – С. 31-35.

26. Коровин, Е.П. Проблемы установления признаков объекта и потерпевшего в преступлении, предусмотренном ст. 151 УК РФ / Е.П. Коровин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – №1(56). – С. 17-19.

27. Коровин, Е.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий: учебное пособие / Е.П. Коровин. – Москва: Издательство Илекса, 2015. – 96 с.

28. Косова, Н.Н. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий: уголовно-правовые аспекты / Н.Н. Косова // Вопросы управления. – 2015. – №4(16). – С. 265-269.

29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред.

В.М. Лебедев. – Москва: Юрайт, 2017. – Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. – 371 с.

30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. редактор А.В. Бриллиантов) [электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru.

31. Кустов, А.М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций / А.М. Кустов. Москва: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЕК», 2002. – 304 с.

32. Литвинова, И.В. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иные антиобщественные действия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Литвинова Инна Валерьяновна. – Москва, 2008. – 26 с.

33. Олейникова Т.А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений и иных антиобщественных действий (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.98 / Олейникова Татьяна Александровна. – Ростов-на-Дону, 2005. – 166 с.

34. Осипьян, А. В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий (уголовно-правовые и криминологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Осипьян Анна Валерьевна. – Ростов-на-Дону, 2004. – 28 с.

35. Павлов, Д.В. Развитие российского законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – №1(31). – С. 216-224.

36. Палий, В.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части [электронный ресурс]: учебник / отв. ред. А.И. Чучаев. – Москва: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2013. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

37. Попов, Д.В. Общее и особенное в преступлениях против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия, в уголовном законода-

тельстве России и стран Европейского союза / Д.В. Попов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2018. – N 1. – С. 26-29.

38. Плотников, А.И. Уголовное право России: общая часть [Электронный ресурс]: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – Режим доступа: http://www.oimsla.edu.ru/science_work.

39. Поликашина О.В. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.98 / Поликашина Ольга Владимировна. – Москва, 2004. – 161 с.

40. Самое слабое звено: в России растёт число беспризорных детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.ru> (дата обращения: 02.06.2020).

41. Сводные статистические данные о состоянии судимости за 2017-2019 годы [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdpr.ru/> (дата обращения 02.06.2020).

42. Сокол, Е.В. Понятие систематичности при вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий / Е.В. Сокол // Общество и право. – 2014. – №4(50). – С. 134-138.

43. Сокол, Ю.В. К вопросу о способах вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий / Ю.В. Сокол // Вестник КРУ МВД России. – 2009. – №4. – С. 120-123.

44. Таганцев, Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru>.

45. Таганцев, Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года [электронный ресурс]// Библиотека электронных книг ЛитРес. – Режим доступа: www.litres.ru

46. Темботова М.А., Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен: вопросы нормативно-правового регулирования / М.А. Темботова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 2 (87) февраль – С. 139-143.

47. Уголовное право Российской Федерации: Учебник / Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Парог, А.И. Чучаев, Москва: ИНФРА-М, 2008. – 558 с.

48. Ханова, З.Н. Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ханова Заира Реймановна. – Москва, 2008. – 26 с.

49. Чистяков, О.И. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Том 3. Акты Земских соборов / О. И. Чистяков, Маньков А.Г. – Москва: Юридическая литература, 1985. – 511 с.

50. Чистяков, О.И. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Т. 8. Законодательство первой половины XIX века / О. И. Чистяков. – Москва: Юридическая литература, 1988. – 432 с.

Судебные решения

51. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011. № 1 (ред. от 29.11.2016) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

52. О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность [электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 12.09.1969 № 8 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

53. О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность [электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. № 16 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

54. Постановления Президиума и Определения судебных коллегий Верховного Суда РСФСР / Бюллетень Верховного Суда РСФСР № 3, 1968 г. [электронный ресурс] // Электронная библиотека «Наука права». – Режим доступа: <https://naukaprava.ru>.

55. Приговор Бугульминского городского суда Республики Татарстан № 1-43/2019 1-452/2018 от 24 января 2019 г. по делу № 1-43/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

56. Приговор Завьяловского районного суда Удмуртской Республики № 1-106/2019 от 5 июня 2019 г. по делу № 1-106/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

57. Приговор Каменского районного суда Свердловской области № 1-54/2018 от 14 июня 2018 г. по делу № 1-54/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

58. Приговор Каширского городского суда Московской области № 1-30/2019 от 4 марта 2019 г. по делу № 1-30/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

59. Приговор Лебяжьевого районного суда Курганской области № 1-17/2019 от 9 апреля 2019 г. по делу № 1-17/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

60. Приговор Миллеровского районного суда Ростовской области № 1-146/2016 от 24 июня 2016 г. по делу № 1-146/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

61. Приговор Нижнеломовского районного суда Пензенской области № 1-77/2016 от 20 сентября 2016 г. по делу № 1-77/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

62. Приговор Первомайского районного суда г. Пензы № 1-214/2018 от 21 ноября 2018 г. по делу № 1-214/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

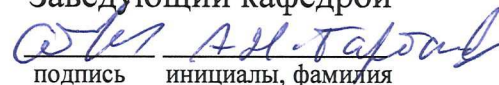
63. Приговор Фатежского районного суда Курской области № 1-36/2018 от 23 июля 2018 г. по делу № 1-36/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия

«08» 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в
совершение антиобщественных действий (ч. 1 ст. 151 УК РФ)

Руководитель

08.06.20
подпись, дата

доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

С. И. Бушмин
инициалы, фамилия

Выпускник

08.06.2020
подпись, дата

И.Н. Андреева
инициалы, фамилия

Красноярск 2020